

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 — «конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» Бенедской Ольги Александровны на тему: «Конституционно-правовые основы института третейского суда в Российской Федерации: проблемы теории и практики» (Москва, 2020, 205 с.)

В условиях постсоциалистической правовой традиции, связанной с господством позитивизма и прежним тотальным вмешательством советского государства в частную жизнь граждан, исследование института третейского суда в современной России, несомненно, **актуально**. В этой связи можно согласиться с мнением диссертантки о том, что «направленная на расширение доступности, повышение качества и удобства юрисдикционных процедур, третейская защита с характерными для нее независимостью, специализацией и конфиденциальностью может внести весомый вклад в восстановление пошатнувшегося доверия к правосудию» (С. 3). Рост нагрузки на судебную систему обуславливает трансформацию представлений о судебной защите основополагающих прав граждан, в том числе за счет альтернативных способов урегулирования споров. На этом фоне конституционное право, имея системообразующий характер в правопорядке, призвано обеспечить согласование требований осуществления правосудия исключительно судами и развития института третейских судов как важнейшего альтернативного способа разрешения споров.

На этом фоне представленную диссертационную работу отличает высокая степень **научной новизны**. Вопросы места третейского суда в юрисдикционной системе остаются в российском конституционном праве неизученными. При этом нужно согласиться с автором в том, что процессы так называемой приватизации правосудия, имеющие в разных странах свою специфику и исторический отпечаток, не могут оставаться вне сферы внимания конституционного права. Именно конституционное право позволяет корректно «вписать» третейский суд в систему отношений публичной (судебной) власти и гражданского общества, в механизм реализации прав человека (С. 4, 5). На этом фоне данная диссертация является первым исследованием рассматриваемой темы в российском конституционном праве.

Корректно и четко определены **объект, предмет исследования** (С. 8), **цель и задачи** диссертации (С. 8–9). В своей взаимосвязи они ориентируют на

системное и непротиворечивое осмысление конституционной сущности третейского суда, его места и роли в юрисдикционной системе, оснований и пределов третейской защиты, на выявление доктринальных и прикладных проблем в данной сфере и определение направлений совершенствования законодательства и юридической практики. Обоснованными являются подходы соискателя к определению **нормативной, эмпирической, методологической основ исследования** (С. 9–10).

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования характеризуются тем, что в диссертации впервые проведен комплексный конституционно-правовой анализ третейского суда в юрисдикционной системе, сформулированы аргументированные предложения по повышению эффективности третейской защиты.

Общий подход к **структуре** представленного диссертационного исследования, включающего три главы, в целом представляется логичным и предполагает движение от общего (конституционно-правовая природа института третейских судов) к частному (нормативные основы и конституционализация деятельности рассматриваемого способа разрешения споров).

Личный вклад соискателя в развитие конституционного права раскрывается, в рамках следующих заслуживающих поддержки новых или содержащих элементы новизны авторских подходов.

В методологическом плане важным представляется предлагаемое автором определение юрисдикционной системы как объединенное общностью цели правовой защиты личности взаимосвязанное единство публично-властных и общественных правовых институтов, обеспечивающих в состязательной, переговорной или иной подобной процедуре непосредственное урегулирование или содействие в урегулировании возникшего правового спора на основе формулирования признаваемого государством юридически обязывающего итога урегулирования (С. 33).

Заслуживает поддержки авторский аргумент о третейском суде как конституционной категории, которая относится к гражданскому обществу и интегрировано в юрисдикционный механизм государства. Это институт неофициального правосудия, действительно, обеспечивает посредством общественной власти основанное на конвенциональности и самоорганизации разрешение правовых споров в диспозитивной (саморегулируемой) процедуре, принципиально соответствующей требованиям справедливого судебного разбирательства, в целях восстановления нарушенных прав через достижение примиряющего согласия, рассчитанного на воспроизводство партнерского сотрудничества (С. 12, 68).

Интересны доводы соискательницы о многоаспектности конституционного воздействия на третейский суд — прежде всего через регулирование организационной сущности третейского суда, его места и роли в юрисдикционной системе, а также через конституционализацию подлежащего применению материального права (С. 12, 41–42). Данный подход

является значимым в плане более полного раскрытия роли самого конституционного права. Трудно игнорировать тот факт, что конституционное право не ограничивается исключительно публичными отношениями. Все более интенсивное влияние конституционной доктрины и практики осуществляется на отношения частных лиц, включая так называемый горизонтальный эффект конституционных норм.

По идеологическим соображениям следует поддержать гуманистическую интерпретацию третейского суда (С. 13–14, 73–89). Не вызывает возражения вывод соискательницы о том, что право на третейскую защиту обладает собственной ценностью, в связи с чем недопустимо произвольное сужение возможностей третейской защиты в пользу государственной судебной защиты (С. 79–80). Стоит обратить внимание также на положение о том, что недопустимо снижение уровня гарантирования соответствующего права по отношению к ранее достигнутому уровню (С. 82–83).

Заслуживает внимания вывод соискателя о недопустимости решения вопроса о создании структур, организационно обеспечивающих третейскую защиту, на основе применения общего порядка создания коммерческих или некоммерческих организаций. Действительно должен быть обеспечен приоритет законодательного (а не ведомственного) регулирования соответствующих отношений. При этом, однако, не должны приниматься персональные законы для создания арбитражных учреждений (в отступление от принципа равенства) (С. 132–133).

В целом в работе делаются обобщающие выводы по каждому параграфу, главам и в заключении. Соискательница формулирует предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в третейской сфере, включая определение предметной компетенции третейского суда по критерию свободы сторон распорядиться спорным материальным интересом, закрепление за третейским судом полномочия без содействия государственного суда получать необходимые доказательства, распоряжаться о принятии принудительных мер, наделение третейского решения свойствами преюдиции (С. 16, 148, 150–151). Она активно высказывает собственную точку зрения, а многие авторские тезисы носят творческий характер.

В работе задействован огромный массив эмпирического материала, прежде всего постановлений и определений Конституционного Суда РФ, обращение к которым позволило соискательнице ясно отразить конституционно-правовые проблемы третейской защиты.

Наряду с положительными моментами представленное исследование не лишено ряда дискуссионных или спорных положений, которые требуют дополнительных авторских пояснений в ходе публичной защиты.

Во-первых, соискательница, с одной стороны, считает, что институт третейского суда «интегрирован в юрисдикционный механизм правового государства», характеризуется публично значимыми конституционными функциями. С другой стороны, подчеркивается, что третейский суд

обеспечивает разрешение споров «посредством общественной власти» (С. 12). Как согласуются между собой эти два аргумента?

Во-вторых, автор утверждает, что конституционная ценность третейского суда заключается в создании предпосылок «для повышения доступности правосудия... экономизации судебной системы за счет снижения нагрузки на государственные суды» (С. 11). Это утверждение, однако, не учитывает конституционного анализа выгод и издержек участников третейского разбирательства. Общеизвестно, что рассматриваемый способ альтернативного разрешения споров имеет значительную «ресурсоемкость» и доступен исключительно для представителей бизнеса. Неслучайно с точки зрения международного права аналогом института третейских судов является международный коммерческий арбитраж. В этой связи интересно мнение соискательницы о влиянии либеральной или «левой» идеологии на развитие института третейских судов в России.

В-третьих, недостатком работы следует признать использование соискательницей преимущественно отечественной юридической доктрины и конституционной судебной практики. Несколько работ англоязычных авторов в диссертации используется (С. 84), хотя и не попали в раздел введения диссертации, посвященный степени научной разработанности темы (С. 6). В этом разделе зачем-то помещена дежурная для российских диссертаций ссылка на мыслителей эпохи Просвещения. Уместным для рассматриваемой темы было бы, по крайней мере, использование иностранной доктрины о международном арбитраже. Вряд ли ссылки на два акты Конституционного Совета Республики Казахстан можно признать оптимальным способом использования заявленного исследовательницей сравнительно-правового метода (С. 10).

В-четвертых, заслуживают внимания доводы соискательницы о внедрении механизмов этико-профессионального регулирования (С. 107). Однако это предложение еще нуждается в проработке. Третейские структуры являются автономными и не образуют единой системы. Не будет ли означать развитие этико-профессионального регулирования централизацию третейских институтов?

Отмеченные недостатки не влияют на общую оценку диссертационного исследования, представляющего собой актуальное, завершенное и самостоятельное изыскание. Основные положения и выводы диссертации с достаточной полнотой отражены в публикациях диссертанта. Содержание автореферата диссертации адекватно отражают основные положения диссертационного исследования. Учитывая вышеизложенное, диссертация и автореферат диссертации **Бенедской Ольги Александровны** отвечает предъявляемым к кандидатским диссертациям требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям в соответствии с пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Оформление диссертационной работы выполнено при соблюдении требований, содержащихся в приложениях № 5 и 6

Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Представленная диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы конституционноправовых основ института третейского суда. Изложенные в ней научно обоснованные решения этой проблемы также имеют существенное значение для развития отечественного правопорядка и юридических исследований. Таким образом, соискательница Бенедская Ольга Александровна достойна присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.02 – конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.

Официальный оппонент:

Должиков Алексей Вячеславович
кандидат юридических наук, доцент
кафедры конституционного права
юридического факультета ФГБОУ
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 12.00.02 — «конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право»

Контактные данные: a.dolzhikov@spbu.ru тел. +7(812)363-60-90
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9

Подпись А.В. Должиков

6 апреля 2020 г.

Личную подпись **Должикова Алексея Вячеславовича**
ЗАВЕРЯЮ

Заместитель начальника
Управления кадров

Е.П. Краснова
06.04.2020

Документ подготовлен в порядке исполнения трудовых обязанностей